

Ван Донг был настолько потрясен этой внезапной сценой, что вскочил и понял, что он уже не в травяной хижине, а на пике в десять тысяч футов. Оглядываясь вокруг, все это было скользящим морем облаков, а сам он был похож на стоящего на одиноком рифе посреди океана.

"Может ли этот футон на самом деле иметь силу телепортации?" Ван Донг уже несколько раз сталкивался с телепортацией, и я боялся, что только телепортация может объяснить эти огромные перемены перед ним.

Ван Донг поспешно посмотрел вниз на свои ноги, и мягкий футон явно был там, на самом деле телепортировался вместе с ним. Ван Донг поспешно повернулся и сел на него, как будто футон исчезнет, если он медленно сядет.

Неудивительно, что Ван Донг так нервничал, то, что происходило перед ним, было совершенно вне его восприятия, он даже не был уверен, где он находится. По сравнению со всеми странными вещами вокруг него, футон был вещью, с которой он был знаком больше всего, и это было единственное, что могло отправить его обратно. Если он потерял футон в этот момент, какая разница между этим и потерей жизни?

Глядя на бескрайнее и бескрайнее море облаков перед ним, глядя на волны облаков, которые ревут, как гигантские драконы, сердце Ван Донга не могло не восстать с десятью тысячами футов гордости, но он подавил беспокойство и счета в своем сердце.

Если ты здесь, ты в безопасности! Я переродившийся человек, который преодолел смерть, буду ли я все еще бояться смерти?

С этой мыслью в сердце Ван Донг был еще более уравновешенным, и его мудрые глаза продолжали подметать через бескрайнее море облаков.

Ван Донг воспринял истинную сущность ветра на свитке, полученном им от Небесных Облачных Врат, что не только позволило ему постичь Истинный Ветровой Шаг, но и помогло ему приобщиться к Небесному Умению Изменять Ветер Облака. Старый предк Хуанфу ясно дал понять, что техника смены ветра и облаков разделена на ветровой свиток и свиток облаков, и при объединении они овладеют способностью изменять небеса!

Тогда, должно быть, свиток, который Ван Донг получил до этого, был ветровым свитком!

Поскольку то, что было записано на ветровом свитке, было истинным значением ветра, то, что было сохранено на этом свитке Облака, должно быть истинным значением облаков. Чтобы понять истинную сущность облаков, есть ли лучший объект для восприятия, чем море облаков? Неудивительно, что старый предк Хуанфу послал его сюда.

Так что же на самом деле означало облако?

Ван Донг сидел на футоне со скрещенными ногами и смотрел прямо на парящее и волнующее море облаков перед собой, которое, несомненно, было самым зрелищным и красивым зрелищем, которое он когда-либо видел в своей жизни до сих пор. На мгновение Ван Донг выглядел немного ошеломленным.

Сидя на вершине этой десятитысячелетней вершины, не было ни восхода, ни захода солнца, как будто время перестало существовать. Ван Донг просто сидел тихо, как этот, спокойно наблюдая, в трансе, как будто он стал кусок упрямого камня, связанный с небом и землей, с этой величественной вершины, неразличимый.

В этот момент, если бы в культивировании Дао был эксперт, он был бы поражен тем, что Ван Донг показал в этот момент, думая, что он достиг какого-то великого просветления, но он не знал, что ум Ван Донга был пустым в этот момент.

Не говоря уже об истинной сущности облаков, даже о его собственной фамилии, он не хотел думать об этом, использовать слова смертного, в это время Ван Донг был просто ошеломлен.

Иногда, быть ошеломленным было особенно замечательным чувством. Когда ты ни о чем не думаешь, как будто ничего больше не существует, и все твоё тело вдруг пустует. Я не знаю, где я нахожусь, я не знаю, который час, я просто чувствую себя плывущим, как будто я растаял на ветру, туман, я не могу чувствовать ни малейшего тяжести, только удовольствие, принесенное экстремальным расслаблением, наполняя мою грудь.

Если сравнить жизнь со ртом.

Если сравнивать жизнь с мешком для рта, то люди всегда стараются наполнить ее такими вещами, но никогда не вынимают что-то легко. Так что жизнь становится тяжелее и тяжелее по мере того, как все больше и больше вещей наполняется. И когда карманы будут полностью заполнены, но столкнутся с тем, что им нравится больше всего и чего они хотят больше всего, это приведет к бесчисленным подобным трагедиям в жизни.

Государство, в котором Ван Донг находился в этот момент, хотя это и не помогло ему улучшить свое культивирование, было чрезвычайно важным моментом в его жизни!

Он должен был опорожнить себя в этот момент и вынуть те вещи, которые он уже положил в карманы своей жизни, только тогда он мог позволить лучшие, более ценные вещи, чтобы быть вставлены!

И после неизвестного количества времени, Вандонг вдруг протянул длинную ленивую спину, его лицо наполнилось облегчением и удовольствием, а пара его глаз тоже казалась ярче и мудрее, чем раньше!

В тот момент шторм внезапно охватил море облаков, и море облаков, которое вот-вот должно было успокоиться, внезапно снова стало беспокойным. Глаза Ван Донга внезапно загорелись, кто сказал, что ветер не оставляет следов? Разве эта волна облаков не оставила следы от ветра?

Все сразу, все виды просветления взлетели до сердца Ван Донга, в этот момент скорость мозга Ван Донга определенно превысила его воображение.

Через мгновение взгляд Ван Донга резко отступил от этого моря облаков, коснувшись кольца хранилища на его руке, свиток с бесчисленными грязными строками, выгравированными на нем, мгновенно появился в руке Ван Донга.

"Ветер не имеет следов, облака раскрывают его, облака не имеют формы, ветер формирует его! Ветер - это сущность, облако - это форма Кажется, что для того, чтобы понять истинную сущность облака, нужно сначала понять истинную сущность ветра".

После вдумчивого ропота Ван Донг сконцентрировал все свое внимание на свитке с картиной, и на самом деле никогда не смотрел на облака, катящиеся перед ним.

Штаб-квартира семьи Пинг располагалась на горе Дуэр, в то время как штаб-квартира семьи Сяо, с другой стороны, находилась в долине шириной в сотни миль. С этой долиной в качестве

ядра, радиус в десять тысяч миль был сферой влияния Семьи Сяо, которая была примерно такой же, как и Семья Пин.

В то время как гора Доер была величественной, эта Долина Десятитысячных Духов Семьи Сяо также была ясной и подвижной, каждый из которых обладал своей красотой!

Семь дней спустя несколько гигантских птиц, размером в десятки футов, налетели с неба вниз по направлению к долине семьи Сяо. В долине сразу же появилось несколько фигур с необычайно доминирующими аурами, которые поднялись навстречу им.

Только когда они увидели Сяо Гу Тао, который сидел на большой птице во главе, бдительность в их глазах рассеялась, и после приветствия Сяо Гу Тао, они снова устремились назад.

Глядя на знакомые пейзажи перед ним, глаза Сяо Ланга не могли не сиять слегка. Он действительно не ожидал, что однажды он сможет вернуться сюда. Чувство странника, возвращающегося домой, медленно вращалось в его сердце.

"Долгое время, когда ты был на Вознесенском Континенте, ты не сильно скучал по дому, не так ли?" Глядя на слезы в глазах Сяо Ланга, выражение Сяо Гу Тао наполнилось болью и сожалением.

Сяо Ланг не говорил, а только сильно кивал. Его глаза продолжали подметать, искать те вещи, которые были ему знакомы и которые преследовали его сердце в течение нескольких лет.

Сяо Гу Тао издал легкий вздох, похлопал Сяо Ланга по плечу без слов, и выпустил звонок из своего рта, когда несколько крупных птиц быстро приземлились у входа в долину. Внутри долины было строго запрещено летать в хищном полете, и это было то, чему должны были подчиняться не только посторонние, но и семья Сяо.

Большая птица, на которой ездили Сяо Гу Тао и другие, была названа Летающей Пенг, которая, мягко говоря, была близкой родственницей Кунь Пенга, но она не была такой воинственной, как Кунь Пенг, и ее скорость также была ниже скорости Кунь Пенга.

По сравнению с Кунь-Пенгом, он был немного хуже, но определенно не медленнее.

Он не так быстр, как Кун-Пенг, но и не так быстр, как Кун-Пенг. Конечно, не каждый может позволить себе иметь такую семью, и семья третьего класса могла бы вполне себе позволить иметь такую семью. В определенной степени летающие зеркала все еще принадлежали исключительно семьям второго и первого ранга.

Первоначально, с уровнем выращивания Сяо Гу Тао в Божественном царстве Дао, не было необходимости брать летающий мираж, но для того, чтобы позаботиться о Ван Янде, Ло Сяо и других, Сяо Гу Тао все же решил взять летающий мираж. Но даже с летающей помпой ушло целых семь дней на то, чтобы вернуться с Даосской горы в Долину Десяти Тысячи Духов, так что было ясно, насколько обширен этот великий мир Даосских Ворот!

"Братя, спускайтесь, мы дома!" Сяо Ланг прыгнул вниз с летающих зеркал и повернулся назад, чтобы поприветствовать Ло Сяо и остальных.

Хотя эти ворота были опасны, они действительно открыли глаза Luo Xiao, Wang Yangde и других. Кроме того, только этого летающего Пенга было достаточно, чтобы сделать их цк-цк. Сидя на спине, в тепле и тосте, тысячи километров в день без всяких усилий, на Вознесенском Континенте не было ничего хорошего!

"Хахахаха все спускаются, есть еще много возможностей посидеть позже!" Видя, что глаза Ван Янде ясно показывали нежелание, Сяо Ланг засмеялся и сказал.

"Брат Сяо, когда ты и нам подаришь!" Ван Янде прыгнул вниз с летающих зеркал и с улыбкой сказал Сяо Лангу.

Сяо Ланг подмигнул ему и спросил: "Что такое летающий мираж? Если ты последуешь за своим боссом, ты все равно сможешь получить столько, сколько захочешь?"

Ван Янде засмеялся и повысил голос: "Это правда!"

Сяо Гу Тао все время был любопытен, в это время он, наконец, не мог не спросить: "Лангер, вы, ребята, и босс, о котором вы говорили по дороге, кто он такой?".

Лицо Сяо Лонга было прямым, и он сказал Сяо Гу Тао: "Их босс, который также является моим братом, это Сюй Яо Тин! Яо Тин всего около двадцати лет, но обладает всеми навыками, без преувеличения, безусловно, самый необыкновенный, самый выдающийся молодой человек, которого я видел, никого нет!".

"О? Тогда в какой области культивирования он достиг?" Видно было, что Сяо Гу Тао был человеком, который любил талант и спрашивал с большим интересом.

"Он должен быть на пике Сюаньской полосы, но он может сражаться с ранней стадией Земного Колеса!"

Услышав это от Сяо Ланга, любопытство по лицу Сяо Гу Тао рассеялось и засмеялось: "Даже если это ранняя стадия "Колеса Земли", это, кажется, не так уж и важно".

Сяо Ланг знал, что Сяо Гу Тао скажет это, и сказал: "Отец, не забывай, мой брат Яотин родился и вырос в маленьком смертном мире".

"Ну, если это так, то этот молодой человек действительно необыкновенный." Выражение Сяо Гу Тао стало более торжественным.

Сяо Ланг добавил: "На самом деле, больше всего я ценю мужество Яо Тина и его праведные чувства. Отец, вы не знаете, что Яо Тинг не только мой брат, но и мой спасительный благодетель, а также спасительный благодетель Кунксина!"

"То, что ты сказал - правда!?" Как только Сяо Ланг сказал это, лицо Сяо Гу Тао мгновенно стало несравненно торжественным. Благодетель, спасающий жизнь своей паре сыновей и дочерей, для него было невозможно не дорожить этим.

"Конечно! Как, по-твоему, Пинг Чжанху умер?"

"Разве Пинг Чжанху не был убит тобой?" Сяо Ланг в то время был полностью способен убить Пин Чжанху, Сяо Гу Тао всегда считал это само собой разумеющимся и даже никогда не открывал рот, чтобы спросить, и был очень удивлен в это время.

.....

[Автор не по теме]: Сначала я обновлю две главы, потом пойду кодировать третью главу!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1401827>